**Российский государственный архив социально-политической информации --
РГАСПИ
(бывший архив ЦК КПСС) Ф 17 Оп 100 Д 15991**

**Russian State Archive of Social and Political Information --
RGASPI
(former archive of the Central Committee of the CPSU) F 17 Op 100 D 15991**

15

6

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

ЧЛЕНА ВКП/б/ тов. Г.А. А П Р Е С О В А.

партбилет № 0011817.

Родился я в 1890 году в гор.Баку. Отец происходил из крестьян Умер в 1907 году. Последние годы своей жизни он занимался садоводством и комиссионерством. Мать была дочь рабочего хлебопекарни. Среднее образование получил в Баку. Сначала учился в приходской школе, затем служил мальчиком и приказчиком в магазине. Подготовившись, поступил в 6-й класс Бакинской гимназии, которую кончил в 1910 году. В ученические годы принимал участие в охватившем бакинское ученичество революционном движении, выразившемся в участии обще-бакинских забастовках, выпусках прокламации и ученического журнала "Первые шаги". В конце 1908 года бакинской жандармерией у меня был произведен обыск и я был арестован, несмотря на то,что при обыске случайно ничего у меня не было обнаружено. Просидел под арестом несколько дней. Одновременно со мной ббыски были у всех членов ученического комитета. В ученической организации принимали со мной участие,в числе других т.ЧЕРНЫХ,ныне полпред СССР в Иране и СУХАРЕВ, ныне профессор медицины в Москве.

В 1910 году поступил на юридический факультет Московского университета. В том же году за участие в студенческой демонстрации был задержан полицией и освобожден. В 1912 году за участие на похоронах Льва Толстого и демонстрацию был вновь подвергнут задержанию. Основная масса студенчества,принимавшая участие в похоронах Льва Толстого, вылившаяся в демонстрацию против царской власти, была подвергнута задержанию, которая под давлением общественного мнения заканчивалась тем,что переписывали фамилии и отпускали. В 1915 году, по окончании университета, был призван на военную службу и отбывал таковую в качестве солдата на Кавказском фронте в городе Карсе в 114-м запасном батальоне. В дальнейшем,в числе многих других, согласно приказа по Кавказской армии, как имеющий образование 1-го разряда, был направлен в школу прапорщиков в город Тифлис. По окончании школы служил на Персидской границе в

16
7

Апресов

4-м конном пограничном полку, откуда за "кромольную" антивоенную работу среди солдат был переведен, как-бы под надзор, в штаб отряда и назначен на должность ад"ютанта штаба.

Февральская революция застала меня в г.Ленкаране. С момента революции я был избран председателем Совета, членом президиума Ревкома, а затем выборным начальником гарнизона. Через посредство приехавшего из Баку в Ленкарань члена президиума Бакинского Совета тов.Гамида Султанова, связался с председателем Бакинского Совета т.А.Джапаридзе. Гамиду Султанову оказывал помощь в организации продовольственного снабжения г.Баку, переживавшего тяжелый продовольственный кризис. Во второй приезд Г.Султанова-в дни Октябрьской революции, вместе с ним реорганизовал власть Ленкарана. За революционную работу, неподчинение приказам генерала Фидарова /начальника группы войск на персидском-ардыбильском фронте/, демобилизацию частей гарнизона, приказом генерала Фидарова из прапорщиков был разжалован в солдаты. В связи с демобилизацией и уходом частей гарнизона по вызову председателя Бакинского Совета т.Джапаридзе, выехал в Баку и был назначен в продовольственный комитет. По делам продовольственного комитета был командирован в Персию Энзели-Решт для изучения возможностей закупки продовольствия для Баку. Пробыл в Персии несколько дней, изучил и организовал дело покупки риса и другого продовольствия. После мартовских событий в Баку был назначен ад"ютантом штаба революционной обороны г.Баку, приступившего к организации Красной гвардии. Летом 1918 года, в связи с болезнью, я вынужден был, с разрешения штаба, выехать на Волгу, оправившись от болезни, я приехал в Саратов, где был назначен следователем по важнейшим делам революционного Трибунала, а затем через несколько месяцев назначен заведующим Губернским отделом юстиции Саратовского Губисполкома. Кандидатура моя на эту должность была выдвинута членом президиума Губисполкома т.Лебедевым П.А. /ныне Госарбитр в Москве/.

В ученические и студенческие годы я был заражен народническим духом. Среди студенчества было сильно влияние тогда эсеров. Этому влиянию был подвержен и я, не вступая в их партию, я тогда считал их программу правильной. После Октябрьской революции, в особенно-

Арресов

ти после восстания левых эсеров, я убедился в контрреволюционности партии эсеров, сделав для себя соответствующие выводы и считая, что вне партии сознательным революционерам нельзя оставаться, я сделал ошибку *) и вступил в Саратовскую группу революционных коммунистов, которая в контакте работала в Саратове с коммунистической партией. Убедившись, что только коммунистическая партия единственно способна довести революцию до ~~ком~~ победного конца, я через короткое время, в октябре 1918 г. вышел из группы революционных коммунистов и с группой товарищей коллективно вступил в ряды компартии. Рекомендовали меня в партию тов.Дроздов /член Революционного Трибунала/ и рабочий-машинист Саратовского железно-дорожного узла тов.Петров. В Саратове принимал активное участие в партийной жизни, был членом Коммунистического отряда особого назначения, принимал участие в ликвидации кулацких восстаний, был членом Поволжской группы ЦК компартии Армении /мандат был выдан мне т.Г.Осепьяном/, был членом Райкома и агитпропом при Губкоме. По работе в Саратове меня знали т.т. Лебедев П.А., С.Г.Бахшинов /ныне в Москве директор треста Моспластмасс/, Ахил Банквицер /работает по научной линии в Академии Наук/, Сергеев /директор завода в Москве/, Абагдасаров, Тер-Габрильян /бывший председатель Совнаркома Армении/.

В 1919 году был вызван в Москву по распоряжению ЦК ВКП/б/. Если память не изменяет, меня принял т.Аматуни, проживавший в Москве в "Метрополе". Мне было об"явлено, что я мобилизован и должен выехать на подпольную работу в Закавказье. Документы в ЦК мне были выданы секретарем ЦК Е.Стасовой и мне было предложено поехать в Астрахань и явиться к т.С.М.Кирову, который и организовал нашу отправку из Астрахани. Ехали из Астрахани с группой товарищей на лодке по Каспийскому морю. В числе товарищей со мной были В.Егоров с женой, Драстамат с женой /впоследствии он был Наркомпросом Армении/, т.Арсен и другие. Старшим группы при поездке был т.Егоров /ныне секретарь Грозненского Обкома/.

*) ошибкой считаю то, что я не сейчас не вступил в ряды РКП(б).

18
9

Апресов

О моей мобилизации и отправке на подпольную работу знали С.Г.Бахшинов и Тергабриэльян.*) По прибытии в Баку мы были арестованы Мусаватской контрразведкой /тогда в Баку была меньшевистская Мусаватская власть/. С помощью Краевого подпольного комитета мы были освобождены,но меня вновь через некоторое время арестовали и опять выручил Краевой Комитет. До советизации Азербейджана работал при подпольном Краевом комитете,выполняя особые задания последнего,которые в основном сводились к организации финансово-денежных операций Краевого комитета. В этой работе был тесно связан с членом Краевого комитета т.Исаем Довлатовым. Помимо него в подполье был связан с Чикаревым, А.Хачиевым, Гамидом Султановым, Алигейдаром Караевым, Давудом Гусейновым и другими. В апреле 1921г сейчас же по советизации Азербейджана, при конструировании Советской власти, был назначен заместителем т.Караева по народному комиссариату юстиции, а затем, через некоторое время,назначен командиром бригады Красной армии. За организационную работу в Азербейджане Совнаркомом АССР был награжден золотыми часами. В августе 1921г. был назначен Наркомом Юстиции Армении, но в силу ряда личных обстоятельств в Эревань не поехал и по предложению тов.Ш.Эльява остался в Тифлисе,где по распоряжению Ревкома Грузии произвел реорганизацию Наркомата юстиции.

В январе 1922г. по распоряжению ЦК РКП/б/ был командирован на дипломатическую работу в Персию, был консулом в Реште, Генконсулов в Хоросане г.Мешед и, короткое время, поверенным в делах СССР в Тегеране. В 1926 году вернулся в Москву и по собственному желанию ушел из НКИД. Работал в Москве ответственным консультантом при Туркменском полпредстве, был назначен членом военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, а затем по распоряжению ЦК ВКП/б/ был возвращен обратно в НКИД и назначен дипломатическим агентом НКИД в Баку, где был избран в АЗЦИК, ЦКК АКП/б/. Работая по линии НКИД, по совместительству был членом коллегии ЦКК НК РКИ, членом президиума Госплана. Руководил азербейджанским государственным Научным институтом. Был редактором журнала "Ближний восток".

В феврале 1932г. был назначен уполномоченным НКИД в Ташкент при от"езде из Баку председателем Совнаркома АССР в письме на имя

*) по каст. морю ехали мы на рыбной парусной лодке. С большим трудом спаслись от преследования и огня Деникинских военных судов.

НКИД был дан хороший отзыв о моей полезной в Баку работе. Такой же отзыв был дан мне партийной организацией овчинно-пушной фабрики, где я, как прикрепленный, в течение 4-х лет вел низовую партийную работу. В Ташкенте, будучи уполномоченным НКИД, одновременно нес обязанности председателя комитета Науки при ЦИК УЗССР и одновременно был заместителем Наркомпроса. Редактировал журнал "Наука и техника" и был членом редколлегии журнала " На зарубежном востоке". Редактировал секретный бюллетень Средазбюро ЦК ВКП/б/ при тов.Баумане. В Ташкенте, помимо участия в работах Средазбюро ЦК ВКП/б/, ЦК КП/б/Уз, низовую партийную работу в качестве прикрепленного вел на ташкентском Сельмашзаводе. О своей работе имею хороший отзыв от рабочей ячейки.

В октябре 1933г. был назначен в Западный Китай на должность Генерального консула с особыми полномочиями в Синьцзяне. В этой должности пребываю и по сей день. За все время пребывания как в СССР, так и в других странах, принимал активное участие в партийной и общественно-политической жизни.

В 1934г. за работу в Синьцзяне по постановлению инстанции был награжден импортной машиной и другими ценными подарками. По решению ЦИК СССР от 13 сентября 1935г. за успешную заграничную работу в области внешней политики награжден орденом Ленина. В 1935г. награжден грамотой ЦИК КазССР и знаком, выпущенным по случаю 15-ти летия Казахстана.

По решению политбюро ЦК ВКП/б/ от 10 сентября 1935г. назначен уполномоченным ЦК ВКП/б/ в Синьцзяне.

Будучи в СССР и на заграничной работе вел и веду научно-исследовательскую работу по востоку. Владею иранским и тюркскими языками. Знаю несколько уйгурский и французский языки.

3 марта 1937г.
г.Урумчи.

Г. Андреев АНДРЕЕВ Г.А./

Меня, как работника и члена партии, проводившего и проводящего генеральную линию ЦК ВКП/б/, знают Секретарь ЦК Узбекистана т.Икрамов, председатель Совнаркома Узбекистана Ф.Ходжаев, секретарь Казахского Крайкома т.Мирзоян и др.

Г. Андреев

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

ЧЛЕНА ВКП(б) тов. Г.А. А П Р Е С О В А.

Партбилет № 0011817.

Родился я в 1890 году в гор. Баку. Отец происходил из крестьян, умер в 1907 году. Последние годы своей жизни он занимался садоводством и комиссионерством. Мать была дочь рабочего хлебопекарни. Среднее образование получил в Баку. Сначала учился в приходской школе, затем служил мальчиком и приказчиком в магазине. Подготовившись, поступил в 6-й класс Бакинской гимназии, которую кончил в 1910 году. В ученические годы принимал участие в охватившем бакинское ученичество революционном движении, выразившемся в участии в общебакинских забастовках, выпуске прокламаций и ученического журнала "Первые шаги". В конце 1908 года бакинской жандармерией у меня был произведен обыск, и я был арестован, несмотря на то, что при обыске случайно ничего у меня не было обнаружено. Просидел под арестом несколько дней. Одновременно со мной обыски были у всех членов ученического комитета. В ученической организации принимали со мной участие, в числе других т. ЧЕРНЫХ, ныне полпред СССР в Иране, и СУХАРЕВ, ныне профессор медицины в Москве.

В 1910 году поступил на юридический факультет Московского университета. В том же году за участие в студенческой демонстрации был задержан полицией и освобожден. В 1912 году за участие в похоронах Льва Толстого и демонстрацию был вновь подвергнут задержанию. Основная масса студенчества, принимавшая участие в похоронах Льва Толстого, вылившаяся в демонстрацию против царской власти, была подвергнута задержанию, которая под давлением общественного мнения заканчивалась тем, что переписывали фамилии и отпускали. В 1915 году, по окончании университета, был призван на военную службу и отбывал таковую в качестве солдата на Кавказском фронте в городе Карсе в 114-м запасном батальоне. В дальнейшем, в числе многих других, согласно приказа по Кавказской армии, как имеющий образование I-го разряда, был направлен в школу прапорщиков в город Тифлис. По окончании школы служил на Персидской границе в 4-м конном пограничном полку, откуда за "крамольную" антивоенную работу среди солдат был переведен как бы под надзор в штаб отряда и назначен на должность адъютанта штаба.

Февральская революция застала меня в г. Ленкоране. С момента революции я был избран председателем Совета, членом президиума Ревкома, а затем выборным начальником гарнизона. Через посредство приехавшего из Баку в Ленкорань члена президиума Бакинского Совета тов. Гамида Султанова, связался с председателем Бакинского Совета тов. А. Джапаридзе. Гамиду Султанову оказывал помощь в организации продовольственного снабжения г. Баку, переживавшего тяжелый продовольственный кризис. Во второй приезд Г. Султанова в дни Октябрьской революции, вместе с ним реорганизовал власть Ленкорана. За революционную работу, неподчинение приказам генерала Фидарова (начальника группы войск на персидско-армянском фронте), демобилизацию частей гарнизона, приказом генерала Фидарова из прапорщиков был разжалован в солдаты. В связи с демобилизацией и уходом частей гарнизона по вызову председателя Бакинского Совета тов. Джапаридзе, выехал в Баку и был назначен в продовольственный комитет. По делам продовольственного комитета был командирован в Персию, в г. Решт, для изучения возможностей закупки продовольствия для Баку. Пробыл в Персии несколько дней, изучил и организовал дело покупки риса и другого продовольствия. После мартовских событий в Баку был назначен адъютантом штаба революционной обороны г. Баку, приступившего к организации Красной гвардии. Летом 1918 года, в связи с болезнью, я вынужден был, с разрешения штаба, выехать на Волгу, оправиться от болезни. Я приехал в Саратов, где был назначен следователем по важнейшим делам революционного трибунала, а затем через несколько месяцев назначен заведующим Губернским отделом юстиции Саратовского Губисполкома. Кандидатура моя на эту должность была выдвинута членом президиума Губисполкома тов. Лебедевым П.А. (ныне Госарбитр в Москве).

После восстания левых эсеров, я убедился в контрреволюционности партии эсеров,

сделав для себя соответствующие выводы и считая, что вне партии сознательному революционеру нельзя оставаться, я сделал ошибку и вступил в Саратовскую группу революционных коммунистов, которая в контакте работала в Саратове с коммунистической партией. Убедившись, что только коммунистическая партия единственно способна довести революцию до победного конца, я через короткое время (в октябре 1918 года) вышел из группы революционных коммунистов и с группой товарищей коллективно вступил в ряды компартии. Рекомендовали меня в партию тов. Дроздов (член Революционного Трибунала) и рабочий-машинист Саратовского железнодорожного узла тов. Петров. В Саратове принимал активное участие в партийной жизни, был членом Коммунистического отряда особого назначения, принимал участие в ликвидации кулацких восстаний, был членом Поволжской группы ЦК компартии Армении (мандат был выдан мне тов. Г. Осепьяном), был членом Райкома и агитпропом при Губкоме. По работе в Саратове меня знали тов. Лебедев П.А., С.Г. Бахшинов (ныне в Москве директор треста Моспластмасс), Ахил Банквицер (работает по научной линии в Академии Наук), Сергеев (директор завода в Москве), Абардасаров, Тер-Абрамян (бывший председатель Совнаркома Армении).

В 1919 году был вызван в Москву по распоряжению ЦК ВКП(б). Если память не изменяет, меня принял тов. Аматуни, проживавший в Москве в "Метрополе". Мне было объявлено, что я мобилизован и должен выехать на подпольную работу в Закавказье. Документы в ЦК мне были выданы секретарем ЦК тов. Стасовой, и мне было предложено поехать в Астрахань и явиться к тов. С.М. Кирову, который и организовал нашу отправку из Астрахани. Ехали из Астрахани с группой товарищей на лодке по Каспийскому морю. В числе товарищей со мной были В. Егоров с женой, Драстамат с женой (впоследствии он был Наркомпросом Армении), тов. Ароян и другие. Старшим группы при поездке был тов. Егоров (ныне секретарь Грозненского обкома).

О моей мобилизации и отправке на подпольную работу знали С.Г. Бахшинов и Тер-Абрамян. По прибытии в Баку мы были арестованы Мусаватской контрразведкой (тогда в Баку была меньшевистская Мусаватская власть). С помощью Краевого подпольного комитета мы были освобождены, но меня вновь через некоторое время арестовали, и опять выручил Краевой Комитет. До советизации Азербейджана работал при подпольном Краевом комитете, выполняя особые задания последнего, которые в основном сводились к организации финансово-денежных операций Краевого комитета. В этой работе был тесно связан с членом Краевого комитета тов. Калаем Долагатовым. Помимо него в подполье был связан с Чикаревым, А. Хачиевым, Гамидом Султановым, Алигейдаром Караевым, Давудом Гусейновым и другими. В апреле 1921 года, сразу же после советизации Азербайджана, при конструировании Советской власти, был назначен заместителем тов. Караева по народному комиссариату юстиции, а затем, через некоторое время, назначен командиром бригады Красной армии. За организационную работу в Азербайджане Совнаркомом АССР был награжден золотыми часами. В августе 1921 года был назначен Наркомом Юстиции Армении, но в силу ряда личных обстоятельств в Ереван не поехал и по предложению тов. Эльява остался в Тифлисе, где по распоряжению Ревкома Грузии произвел реорганизацию Наркомата юстиции.

В январе 1922 года по распоряжению ЦК РКП(б) был командирован на дипломатическую работу в Персию, был консулом в Реште, Генконсулом в Хорасане (г. Мешхед) и короткое время поверенным в делах СССР в Тегеране. В 1926 году вернулся в Москву и по собственному желанию ушел из НКИД. Работал в Москве ответственным консультантом при Туркменском полпредстве, был назначен членом военной коллегии Верховного Суда Союза ССР, а затем по распоряжению ЦК ВКП(б) был возвращен обратно в НКИД и назначен дипломатическим агентом НКИД в Баку, где был избран в АзЦИК, ЦКН АКП(б). Работал по линии НКИД, по совместительству был членом коллегии ЦКН НК РКИ, членом президиума Госплана. Руководил азербайджанским государственным Научным институтом. Был редактором журнала "Ближний Восток".

В феврале 1932 года был назначен уполномоченным НКИД в Ташкент. При отъезде из Баку председатель Совнаркома АССР в письме на имя НКИД был дан хороший отзыв о моей полезной в Баку работе. Такой же отзыв был дан мне партийной организацией овчинно-шубной фабрики, где я, как прикрепленный, в течение 4-х лет вел низовую

партийную работу. В Ташкенте, будучи уполномоченным НКИД, одновременно нес обязанности председателя комитета Науки при ЦИК УзССР и одновременно был заместителем Наркомпроса. Редактировал журнал "Наука и техника" и был членом редколлегии журнала "На зарубежном Востоке". Редактировал секретный бюллетень Средазбюро ЦК ВКП(6) при тов. Баумане. В Ташкенте, помимо участия в работах Средазбюро ЦК ВКП(6), ЦК КП(6) Уз, низовую партийную работу в качестве прикрепленного вел на ташкентском Сельмашзаводе. О своей работе имею хороший отзыв от рабочей ячейки.

В октябре 1933 года был назначен в Западный Китай на должность Генерального консула с особыми полномочиями в Синьцзяне. В этой должности пребываю и по сей день. За все время пребывания как в СССР, так и в других страна

Меня, как работника и члена партии, проводившего и проводящего генеральную линию ЦК ВКП(6), знают Секретарь ЦК Узбекистана тов. Икрамов, председатель Совнаркома Узбекистана тов. Ходжаев, секретарь Казахского Крайкома тов. Мирзоян и др.х, принимал активное участие в партийной и общественно-политической жизни.

В 1934 году за работу в Синьцзяне по постановлению инстанции был награжден импортной машиной и другими ценными подарками. По решению ЦИК СССР от 13 сентября 1935 года за успешную дипломатическую работу в области внешней политики награжден орденом Ленина. В 1935 году награжден грамотой ЦИК Казахстана и знаком, выпущенным по случаю 15-летия Казахстана.

По решению Политбюро ЦК ВКП(6) от 10 сентября 1935 года назначен уполномоченным ЦК ВКП(6) в Синьцзяне.

Будучи в СССР и на дипломатической работе, вел и веду научно-исследовательскую работу по Востоку. Владею персидским и тюркскими языками. Знаю несколько уйгурский и французский язык.

3 марта 1937 года.
г. Урумчи.

Меня, как работника и члена партии, проводившего и проводящего генеральную линию ЦК ВКП(6), знают Секретарь ЦК Узбекистана тов. Икрамов, председатель Совнаркома Узбекистана тов. Ходжаев, секретарь Казахского Крайкома тов. Мирзоян и др.

A U T O B I O G R A P H Y
OF A MEMBER OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS), COMRADE G.A. APRESOV
Party Membership Card No. 0011817

I was born in 1890 in the city of Baku. My father came from a peasant background and passed away in 1907. In the last years of his life, he worked in gardening and as a commission agent. My mother was the daughter of a bakery worker. I received my secondary education in Baku. Initially, I studied at a parish school, then worked as a shop assistant and clerk in a store. After preparing, I entered the 6th grade of the Baku Gymnasium, which I completed in 1910. During my school years, I participated in the revolutionary movement that swept through the student body of Baku, which manifested in participation in city-wide strikes, the distribution of proclamations, and the publication of the student journal *First Steps*. At the end of 1908, the Baku gendarmerie conducted a search of my home, and I was arrested, even though nothing incriminating was found during the search. I spent several days under arrest. Simultaneously, searches were conducted at the homes of all members of the student committee. Among those who participated in the student organization with me were Comrade CHERNYKH, now the USSR Ambassador to Iran, and SUKHAREV, now a professor of medicine in Moscow.

In 1910, I enrolled in the law faculty of Moscow University. That same year, I was detained by the police for participating in a student demonstration and later released. In 1912, I was detained again for participating in the funeral of Leo Tolstoy and the accompanying demonstration. The majority of students who participated in the funeral, which turned into a demonstration against the tsarist regime, were detained, but under public pressure, they were simply registered and released. In 1915, after graduating from university, I was drafted into military service and served as a soldier on the Caucasian Front in the city of Kars, in the 114th Reserve Battalion. Later, along with many others, under the order of the Caucasian Army, I was sent to the school for ensigns in Tiflis due to my first-class education. After graduating, I served on the Persian border in the 4th Cavalry Border Regiment, where I was transferred to the headquarters detachment under supervision and appointed as an adjutant for "subversive" anti-war activities among soldiers.

The February Revolution found me in the city of Lankaran. From the moment of the revolution, I was elected chairman of the Council, a member of the presidium of the Revolutionary Committee, and later the elected commander of the garrison. Through Comrade Hamid Sultanov, a member of the presidium of the Baku Council who arrived from Baku to Lankaran, I connected with the chairman of the Baku Council, Comrade A. Japaridze. I assisted Hamid Sultanov in organizing food supplies for Baku, which was experiencing a severe food crisis. During his second visit during the October Revolution, together with him, I reorganized the power structure in Lankaran. For revolutionary activities, disobedience to the orders of General Fidarov (commander of the troops on the Persian-Armenian front), and the demobilization of garrison units, I was demoted from ensign to private by order of General Fidarov. Due to demobilization and the departure of garrison units at the call of the chairman of the Baku Council, Comrade Japaridze, I left for Baku and was appointed to the food committee. On behalf of the food committee, I was sent to Persia, to the city of Rasht, to study the possibilities of purchasing food for Baku. I spent several days in Persia, studying and organizing the purchase of rice and other food supplies. After the March events in Baku, I was appointed adjutant to the headquarters of the revolutionary defense of Baku, which was organizing the Red Guard. In the summer of 1918, due to illness, I was forced to leave for the Volga region to recover, with the permission of the headquarters. I arrived in Saratov, where I was appointed investigator for major cases in the revolutionary tribunal, and a few months later, I was appointed head of the Provincial Department of Justice of the Saratov Executive Committee. My candidacy for this position was proposed by Comrade P.A. Lebedev, a member of the presidium of the Executive

Committee (now State Arbiter in Moscow).

After the uprising of the Left Socialist Revolutionaries, I became convinced of the counter-revolutionary nature of the Socialist Revolutionary Party and made the appropriate conclusions. Believing that a conscious revolutionary could not remain outside the party, I made the mistake of joining the Saratov group of Revolutionary Communists, which worked in contact with the Communist Party in Saratov. Realizing that only the Communist Party was capable of leading the revolution to victory, I left the group of Revolutionary Communists shortly after (in October 1918) and, together with a group of comrades, collectively joined the ranks of the Communist Party. I was recommended for party membership by Comrade Drozdov (a member of the Revolutionary Tribunal) and Comrade Petrov, a machinist at the Saratov railway hub. In Saratov, I actively participated in party life, was a member of the Communist Special Purpose Detachment, participated in the suppression of kulak uprisings, was a member of the Volga Group of the Central Committee of the Communist Party of Armenia (my mandate was issued by Comrade G. Osepyan), and was a member of the District Committee and the Agitprop Department under the Provincial Committee. My work in Saratov was known to Comrades P.A. Lebedev, S.G. Bakhshinov (now director of the Mosplastmass trust in Moscow), Akhil Bankvitser (working in the scientific field at the Academy of Sciences), Sergeev (director of a factory in Moscow), Abardasarov, and Ter-Abramyan (former chairman of the Council of People's Commissars of Armenia).

In 1919, I was summoned to Moscow by order of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). If my memory serves me correctly, I was received by Comrade Amatuni, who lived in the Metropol Hotel in Moscow. I was informed that I had been mobilized and was to be sent to underground work in Transcaucasia. My documents were issued by the secretary of the Central Committee, Comrade Stasova, and I was instructed to go to Astrakhan and report to Comrade S.M. Kirov, who organized our departure from Astrakhan. We traveled from Astrakhan with a group of comrades by boat across the Caspian Sea. Among the comrades with me were V. Egorov and his wife, Drastamat and his wife (later he became the People's Commissar of Education of Armenia), Comrade Aroyan, and others. The leader of the group during the trip was Comrade Egorov (now secretary of the Grozny Regional Committee).

My mobilization and dispatch to underground work were known to S.G. Bakhshinov and Ter-Abramyan. Upon arrival in Baku, we were arrested by the Musavat counterintelligence (at that time, Baku was under the rule of the Menshevik Musavat government). With the help of the Regional Underground Committee, we were released, but I was arrested again shortly after, and once more, the Regional Committee came to my rescue. Until the Sovietization of Azerbaijan, I worked under the Regional Underground Committee, carrying out special assignments, which mainly involved organizing financial and monetary operations for the committee. In this work, I was closely associated with Comrade Kalay Dolagatov, a member of the Regional Committee. Besides him, in the underground, I was connected with Chikarev, A. Khachiev, Hamid Sultanov, Aligeydar Karayev, Davud Huseynov, and others. In April 1921, immediately after the Sovietization of Azerbaijan, during the formation of Soviet power, I was appointed deputy to Comrade Karayev in the People's Commissariat of Justice, and later, I was appointed commander of a Red Army brigade. For organizational work in Azerbaijan, I was awarded a gold watch by the Council of People's Commissars of the ASSR. In August 1921, I was appointed People's Commissar of Justice of Armenia, but due to personal circumstances, I did not go to Yerevan and, at the suggestion of Comrade Eliava, remained in Tiflis, where, by order of the Revolutionary Committee of Georgia, I reorganized the People's Commissariat of Justice.

In January 1922, by order of the Central Committee of the RCP(b), I was sent on diplomatic work to Persia, serving as consul in Rasht, consul-general in Khorasan (Mashhad), and briefly as chargé d'affaires of the USSR in Tehran. In 1926, I

returned to Moscow and voluntarily left the People's Commissariat of Foreign Affairs. I worked in Moscow as a senior consultant at the Turkmen Representation, was appointed a member of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR, and then, by order of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), I was returned to the People's Commissariat of Foreign Affairs and appointed diplomatic agent of the NKID in Baku, where I was elected to the AzCEC, the Central Control Commission of the AKP(b). I worked in the NKID line, concurrently serving as a member of the collegium of the Central Control Commission of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection, and a member of the presidium of the State Planning Committee. I headed the Azerbaijani State Scientific Institute and was the editor of the journal *Near East*.

In February 1932, I was appointed plenipotentiary of the NKID in Tashkent. Upon my departure from Baku, the chairman of the Council of People's Commissars of the ASSR provided a positive reference regarding my useful work in Baku. A similar reference was given by the party organization of the fur and coat factory, where I, as an attached party worker, conducted grassroots party work for four years. In Tashkent, while serving as plenipotentiary of the NKID, I also served as chairman of the Committee of Science under the Central Executive Committee of the Uzbek SSR and concurrently as deputy People's Commissar of Education. I edited the journal *Science and Technology* and was a member of the editorial board of the journal *On the Foreign East*. I edited the secret bulletin of the Central Asian Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) under Comrade Bauman. In Tashkent, in addition to participating in the work of the Central Asian Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Uzbekistan, I conducted grassroots party work as an attached party worker at the Tashkent Agricultural Machinery Plant. I have a positive reference from the workers' cell regarding my work.

In October 1933, I was appointed to Western China as Consul-General with special powers in Xinjiang. I have been serving in this position to this day. Throughout my time in the USSR and other countries, I have actively participated in party and socio-political life.

In 1934, for my work in Xinjiang, I was awarded an imported car and other valuable gifts by decision of the authorities. By the decision of the Central Executive Committee of the USSR on September 13, 1935, I was awarded the Order of Lenin for successful diplomatic work in the field of foreign policy. In 1935, I was awarded a certificate of honor from the Central Executive Committee of Kazakhstan and a badge issued on the occasion of the 15th anniversary of Kazakhstan.

By the decision of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on September 10, 1935, I was appointed plenipotentiary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in Xinjiang.

While in the USSR and on diplomatic assignments, I have conducted and continue to conduct scientific research on the East. I am fluent in Persian and Turkic languages and have some knowledge of Uighur and French.

March 3, 1937
Urumchi

I, as a worker and party member, who has carried out and continues to carry out the general line of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), am known to the Secretary of the Central Committee of Uzbekistan, Comrade Ikramov, the Chairman of the Council of People's Commissars of Uzbekistan, Comrade Khodzhayev, the Secretary of the Kazakh Regional Committee,

Comrade Mirzoyan, and others.